

Школа. Бён Су увидел, как один из учителей нахмурился, стоя у ворот. Мужчина со всей силы бил палкой нескольких учеников. Самое обычное утро в техникуме.

Бён Су глубоко вздохнул, прежде чем пройти через ворота. Его никогда в жизни не ругали учителя, возможно, они даже не знали о существовании такого человека, как он. От таких мыслей он немного приуныл. Впрочем, это чувство длилось недолго. Такие обыденные чувства исчезнут, как только он войдет в класс.

— Бён Су.

Несколько ребят подошли к нему, как только он вошел. Они не задирали его, но всегда что-то от него хотели. Бён Су достал для них домашнее задание по английскому языку. Они взяли его и ушли, даже не поблагодарив, он уже привык к такому обращению. В конце концов, дети закончили переписывать его домашнее задание и ушли, оставив его собственную тетрадь на парте в нескольких метрах от него. Бён Су поднял тетрадь и положил себе на парту - все равно потом придут другие дети и заберут ее.

В это же время на другом конце класса происходило что-то похожее. Бён Су взглянул на мальчика в очках, который смотрел вниз на парту, тот повернулся и посмотрел в ответ. Всего несколько дней назад Бён Су предпочитал не замечать этого парня, когда их взгляды встречались. Из-за той маленькой гордости, которая все еще жила в его сердце, из-за убеждения, что он все еще лучше этого парня.

«Привет.»

«Ага.»

Двое молча обменялись приветствиями друг с другом. Если он что-то и получил от Ма Ру, так это товарищи. Они больше не игнорировали друг друга, а, наоборот, нашли взаимопонимание. Они делились друг с другом не болью, а силой. Парня в очках звали Джин Хо, и он вполне мог стать первым настоящим другом Бён Су в старшей школе.

* **

В работе никогда не следует торопиться. Наоборот, нужно всегда выполнять ее спокойно и внимательно. Ма Ру прекрасно понимал, что то, что он собирается сделать, должно быть сделано очень и очень аккуратно. Нельзя поддаваться эмоциям. К счастью, это понимали и Бён Су, и Джин Хо, и все остальные участники процесса.

— Бён Су, выброси это за меня.

Сегодня в его сторону бросили еще больше мусора. Бён Су не рассердился, он просто подобрал мусор, как обычно, и выбросил его. От мысли, что завтра это снова повторится, внутри

вспыхнуло чувство злости, но то, что все это подготовка к завтрашнему дню, делало все это терпимым.

«Нет, так не годится.»

[Вы не пытаетесь вытерпеть. Помните об этом. Вы все должны помнить о том, как к вам относились люди. Можете даже делать записи. Возможно, вам захочется ругаться или плакать, когда вы будете просматривать свои записи, но это очень важно. Я повторю вам еще раз. Вы теперь не только терпите, но и собираете доказательства.]

Бён Су вспомнил имя парня, который кидал в него мусор, парня, который заставлял его делать домашнее задание, и парня, который всегда бил его без причины.

[Изменения никогда не происходят в одно мгновение, люди не могут измениться по щелчку пальцев. Они только делают вид, что изменились, чтобы избежать неприятностей. Но есть один момент, когда человек действительно меняется, - когда его загоняют в угол. В конце концов, им нужно выжить. Вот тогда люди действительно меняются. Так что не пытайтесь торопить события. Хотя это звучит глупо, но, в конце концов, вам удалось благополучно собраться здесь.]

Благополучно собраться вместе. Бён Су вспомнил, как удивился, разговаривая с Чин Хо: тот уже не раз подумывал о самоубийстве. Всякий раз, когда он выглядывал в окно.

[Самое смешное, что... Я не могу умереть, так как боюсь, что люди сочтут меня жалким, если я покончу с собой. Я и правда звучу жалко, да?]

Бён Су не согласился с ним, он вспомнил, как какой-то парень, найденный Ма Ру, сказал, что не может покончить с собой, так как не хотел, чтобы после его смерти кто-то нашел его тайник с порнушкой на компьютере. Это почти рассмешило его, но в то же время по позвоночнику пробежал холодок. В конце концов, все когда-то задумывались о самоубийстве.

Время обеда. Бён Су молча пообедал с Джин Хо, после чего вернулся в класс. Остальные смеялись и показывали на них, говоря о том, что неудачники притягиваются друг к другу.

12:40. Бён Су и Джин Хо обменялись взглядами и вышли на улицу. Они направлялись в актовый зал на пятом этаже. Там обычно располагался актерский клуб, и больше никого не было, так что это было хорошее место для встречи. Бён Су на секунду огляделся по сторонам, после чего осторожно вошел в зал.

— О, вы пришли.

Внутри находилось около четырнадцати человек. Все школьники, над которыми издевались Чан Ху и его друзья. Бён Су первым делом поприветствовал учителя, стоявшего рядом с Ма Ру,

- это был куратор актерского клуба, Тхэ Сик. Мысль о том, что учитель на их стороне, придала Бён Су уверенности.

Ма Ру и Тхэ Сик тихо разговаривали друг с другом, и это удивляло Бён Су. Честно говоря, он не думал, что Ма Ру приложит столько усилий, чтобы сделать все это для них. Наблюдая за работой Ма Ру, БёнСу засомневался, действительно ли тот был старшеклассником. Бён Су наклонился вперед, пытаясь подслушать их разговор.

— У вас получилось поднять эту тему на совещании?

— Учителя пытаются улучшить репутацию школы, поэтому они постараются избавиться от насилия в школе как можно лучше к следующему году.

— А как насчет сейчас?

— Похоже, что они собираются провести заседание по смягчению наказания насилия в школе, как бы мне это не хотелось. Это прискорбно, но они постараются, чтобы это не вышло за пределы школы. Все-таки родители очень чильно чувствительны к подобным событиям.

Что-то было не так, у этих двоих было не очень радостное выражение лица.

— Но если они проведут заседание по смягчению наказания, то все закончится просто коротким волонтерством.

— Это верно. Ни одна школа не хочет выставлять свои темные стороны на всеобщее обозрение. Они постараются все максимально преуменьшить, не думаю, что кого-то исключат или переведут.

— Что происходило на предыдущих заседаниях по смягчению наказания?

— Как ты и сказали, все закончилось простой волонтерской работой.

— Жертва?

— ...Перевели.

— Понятно. Спасибо, что выслушали мою просьбу.

— Мне еще нужно расплатиться с тобой, но, похоже, в этот раз я не смогу пойти дальше. Если я попытаюсь вмешаться, остальные учителя просто воспользуются возможностью, чтобы еще больше надавить на актерский клуб.

— Верно. Я тоже не хочу этого.

— Но когда ты успел все это подготовить? Ты даже успел подготовить юридические документы?

— Меня недавно познакомил с адвокатом один знакомый. И раз я убедил ребят действовать, то я должен со всей черьезностью взяться за дело.

— Ты, наверное, очень загружен. С Мёндоном, и еще с делами из актерского клуба... Не переутомляйся.

— Конечно. А, кстати, я слышал кое-какие слухи, что в этом году у кое-кого будет свадьба?

— Хаха, ишь какой.

Бён Су попрощался с Тхэ Сиком и вышел из зала. Ему казалось, что все было бы совсем по-другому, если бы такой человек был его классным руководителем.

— Ребята, вы всё написали?

Каждый передал Ма Ру по листу бумаги формата А4. На этих листах был написан список всего, что произошло сегодня. Ма Ру взял их и аккуратно положил в пластиковую папку.

— Как вы слышали, все просто закончится волонтерством, если мы попытаемся передать это школе. Некоторых хулиганов даже не станут наказывать.

— Э-это так? — сказал один из детей подавленным тоном. Бён Су тоже знал этого парня, в прошлом его избили, перед тем как отобрать деньги.

— С такими вопросами нужно действовать правильно. Людям, наделенным властью, нравится, когда все делается шаг за шагом. В этой школе люди, обладающие наибольшей властью, - это директор. Ничего хорошего не получится, если мы обидим такого человека, как он, поэтому, несмотря ни на что, мы должны начать с заседания по смягчению наказания. Прежде чем принять решение, мы посмотрим, как все сложится.

— Решение?

— Верно. Решение, которое будете принимать вы, ребята.

— Мы?

Бён Су моргнул. Они? Принять решение?

— Школе придется провести заседание по смягчению наказания, хотя бы того или нет, учитывая такие веские доказательства, как это. Они обязательно вызовут всех, кто указан в этих документах. Вас тоже будут допрашивать. Важно, чтобы вы были полностью честны.

Все кивнули.

— Как только все закончится, школа вынесет наказание. Неважно какое, от простого выговора до полного исключения. Как только они вынесут наказание, вы примете решение. Хотите ли вы остановиться на этом, или...

— Или?

Бён Су сглотнул.

— Мы можем превратить это в полноценное судебное разбирательство.

* * *

— Куда это ты в последнее время запропастился?

Ма Ру просто улыбнулся вопросу До Джина. Ма Ру как никогда хотел иметь клонов себя.

— На выходных мы собираемся в караоке-бар. Ты должен прийти.

Ма Ру оставалось только извиниться.

— Давай сходим поиграем, когда я закончу со всем этим.

— А что ты вообще делаешь?

— Не могу сказать. Здесь важна секретность.

— О чем ты говоришь?

До Джин выглядел невероятно озадаченным. Ма Ру попрощался с двумя друзьями и отправился в боксерский зал в городе. Он увидел, что остальные уже ждут его.

— Почему вы не зашли без меня?

— Неловко как-то заходить самостоятельно.

— Да ладно, ребята. Прошло уже три дня. Могли бы уже и привыкнуть.

Как только они вошли, их обдало запахом пота. Ма Ру поздоровался с тренером в углу.

— Я, как всегда, оставляю их вам.

— Конечно.

— Ах, да. Мой отец хотел узнать, есть ли у вас время на выходных...

— Почему бы этому парню просто не позвонить мне напрямую? Зачем я ему нужен на выходные?

— Барбекю и соджу...

Мужчина оборвал Ма Ру, сказав: "Я обязательно приду". Тренер был другом его отца еще со времен любительского бокса. Когда Ма Ру объяснил ему, что произошло в школе, тот сказал, чтобы он приводил детей сюда "несмотря ни на что". К счастью, платить за все это было совсем не нужно.

[На самом деле я задолжал твоему отцу в прошлом. Я расплатился с ним, но все равно очень благодарен за то, что он сделал. В конце концов, половина этого спортзала была построена на его средства].

— Сделайте их немного смелее, пожалуйста.

— Смелее, говоришь? Ну, если они просто научатся получать удары, они больше не будут проигрывать в драках. Я их очень хорошо подготовлю, так что они сами начнут бить хулиганов.

Дети зашевелились при этих словах тренера. Даже если хулиганов накажут, корень проблемы так просто не изменить. В конце концов, нужно сначала закалить характер. Ма Ру хотел помочь этим детям как можно больше.

«Мне все же их жаль».

Он начал это не потому, что ему было жалко детей, над которыми издевались. В конце концов, он начал это, чтобы решить свою собственную проблему. Чан Ху в конечном итоге, наверняка,

навредил бы клубу, тем более что он знал, как пользоваться своей головой. Честно говоря, если бы не Чан Ху, Ма Ру вообще не стал бы вмешиваться. Он был не настолько добр, чтобы протягивать руку помощи тем, за кого он не в ответе.

«Но я начал все это.»

Если он что-то начал, то должен довести это до конца. Так уж устроен Ма Ру. То, что Чан Ху тронул его сестру, стало для него еще одним мотивирующим фактором. Мусор, осмелившийся ударить женщину, должен просто исчезнуть, по крайней мере, так считал Ма Ру. Он даже не собирался отчитывать их - такие отбросы учатся только тогда, когда получают розги.

«Что ж, пожалуй, мне придется позволить им испытать это.»

Ма Ру понял, что чувство справедливости укоренилось в его характере. Даже когда он ушел из компании, он заранее разоблачил все их темные делишки. Он не любил вступать в бой по многим причинам, но он был из тех, кто обязан действовать, как только обнажит свой клинок.

— Спасибо!

Попрощавшись с тренером, Ма Ру ушел. Хулиганы были страшны только потому, что могли применить насилие. Как только ты веришь, что можешь противостоять их насилию, они становятся мелочью.

«Он немного странный, но, наверное, в конечном счете это будет лучше для детей.»

В конце концов, страх был субъективным. Как только дети почувствуют, что такое удары настоящего боксера, они, естественно, проявят стойкость по отношению к хулиганам. Может быть, сначала им будет трудно, но в будущем они, конечно, окрепнут. В этом смысле тело было гораздо честнее. Если ты вложил в свое тело труд, оно оплатит тебе равным количеством мышц.

Эти дети... Опустившись на самое дно, сейчас изо всех сил пытаются подняться обратно. Но если они сдадутся? В этом случае даже Ма Ру не сможет ничего сделать. У него не было возможности помочь тому, кто добровольно прыгнет со скалы.

— Впрочем, у них должно получиться.

В конце концов, они считают себя изгоями из-за безразличия в классе. Этих детей избегают не потому, что с ними что-то не так, а потому, что так сложились обстоятельства. Именно поэтому большинство детей в классе притворялись невеждами, когда их спрашивали о травле в их классе.

Они не знали, что вообще над кем-то издеваются. В таком случае Ма Ру должен был им об этом

сообщить. Пусть они знают, что люди, к которым они относятся как к воздуху, такие же люди, как и они.

— Ох, сколько времени прошло.

Ма Ру представил себе раздраженный взгляд Кан Хвана, который ждал его. Сегодня был день практики актеров-любителей, и ему нужно было срочно бежать в Мёндон. Он увидел, как Кан Хван, нахмурившись, возится со своим телефоном на месте их встречи.

— Извините, я опоздал.

— О, так ты прекрасно об этом знаешь, да?

— Мы опаздываем, так что давайте просто пойдем.

— Черт возьми, если бы мне за это не платили, я бы просто!...

— Я постараюсь найти для вас девушку, с которой вы могли бы пойти на свидание в ближайшем будущем.

— ...Дорогой ученик, пожалуйста, садись в машину.

Кан Хван даже открыл для него дверь машины.

— Сегодня всем раздадут роли, верно?

— Да. Все уже занимаются в актерском клубе, так что они знают, что им нужно делать.

Ма Ру улыбнулся, вспомнив о художественном театре Мёндона.

— Какого черта ты вдруг так улыбаешься?

— Что, мне даже улыбаться нельзя?

— Ну и дети нынче. Кстати говоря, в прошлый раз ты, кажется, неплохо подружился с одной девушкой.

— Вы видели?

— Конечно. Я в это время тоже искал симпатичных инструкторов, но все они для меня староваты. Хаааа...

Ма Ру отвернулся от Кан Хвана, чтобы посмотреть на окно. Она была с ним в классе любителей. Конечно, это не было удачей. Ма Ру предложил Джун Мина включить её в группу, что было хорошим применением его силы.

— Когда же я увижу конец своей невинности?

Кан Хван напевал про себя какую-то мелодию.

<http://tl.rulate.ru/book/96861/3422700>